УДК 902/904, 902.01
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-82-95

Детский грунтовый могильник андроновской (федоровской) культуры в Барабинской лесостепи

В. И. Молодин, Л. С. Кобелева

*Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Вводятся в научный оборот материалы детского могильника андроновской (федоровской) культуры эпохи бронзы Преображенка-3, расположенного в Барабинской лесостепи. Представлены результаты планиграфического анализа памятника, даны характеристики погребальных комплексов и инвентаря.

Некрополь достаточно четко локализован. Впоследствии, уже в эпоху поздней бронзы (ирменская культура), на его поверхности были возведены земляные сооружения (курганы). В свою очередь, носители андроновской (федоровской) культуры соорудили свой некрополь на месте ранее существовавшего здесь поселения кротовской культуры, от которого уже не читались какие-либо следы.

Полная планиграфия детского могильника позволила выделить по меньшей мере четыре ряда локализации погребальных комплексов.

Представленный в работе грунтовый могильник Преображенка-3 дает в распоряжение исследователей все версии детской погребальной практики и служит своего рода моделью ее осуществления носителями андроновской (федоровской) культуры.

Ключевые слова

Западная Сибирь, эпоха бронзы, андроновская (федоровская) культура, могильник, детские захоронения

Для цитирования

Молодин В. И., Кобелева Л. С. Детский грунтовый могильник андроновской (федоровской) культуры в Барабинской лесостепи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 82–95. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-82-95

Children's Burial Ground of Andronovo (Fedorovo) Culture in the Baraba Forest-Steppe

V. I. Molodin, L. S. Kobeleva

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The materials from the Preobrazhenka-3 children's burial ground of Andronovo (Fedorovo) culture of the Bronze Age, located in the Baraba forest-steppe, are introduced into scientific circulation.

Results. During the research process, results of the planigraphic analysis of the site were obtained. The necropolis is quite clearly localized. Subsequently, already in the Late Bronze Age (Irmen culture), earthen structures (mounds) were constructed on its surface. In turn, the bearers of Andronovo (Fedorovo) culture built their necropolis on the territory of a previously existing and no longer visible settlement of Krotovo culture. The study of the burial complexes revealed groups of burials containing complete and incomplete skeletons of children. There are also graves with only a vessel without either a corpse or other equipment. Analysis of ceramic vessels from burials made it possible to di-

© В. И. Молодин, Л. С. Кобелева, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography

vide them into two groups. The first group consists of elegant vessels made with the classical canon. The ornament is represented by complex compositions containing rows of oblique shaded triangles, meanders, cannelures. The second group of vessels was made extremely carelessly. The ornament is applied unevenly, frequently with traces of smudged parts. It has been suggested that some of the ceramic vessels placed in the graves were made by children.

Conclusion. The Preobrazhenka-3 burial ground provides researchers with all types of children's burial practices and serves as a kind of model for its implementation by the bearers of Andronovo (Fedorovo) culture.

Keywords

Western Siberia, Bronze Age, Andronovo (Fedorovo) culture, burial ground, children's burials

For citation

Molodin V. I., Kobeleva L. S. Children's Burial Ground of Andronovo (Fedorovo) Culture in the Baraba Forest-Steppe. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 82–95. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-82-95

Введение

Памятник Преображенка-3 расположен в Барабинской лесостепи (Чановский р-н Новосибирской обл.), в 3 км к западу от с. Старая Преображенка, на второй надпойменной террасе правого берега р. Оми (рис. 1). Представляет собой комплекс археологических памятников, состоящий из полностью исследованного поселения кротовской культуры и разновременных могильников эпохи бронзы – Средневековья.

В конце 60-х гг. XX в. работы здесь велись под руководством Т. Н. Троицкой. Начиная с 1971 г. археологические исследования возглавлял В. И. Молодин. За четыре полевых сезона было изучено поселение кротовской культуры, два наземных жилища XIII–XIX вв. и 110 курганов, содержащих свыше 200 захоронений эпохи бронзы, тюркского времени и барабинских татар [Археологические памятники..., 2011. С. 72]. Значительная часть материалов опубликована [Троицкая и др., 1980; Молодин, 1977; 1984; 1985; Молодин и др., 1981; Молодин, Чикишева, 1988; Молодин, Полосьмак, 1979].

К андроновской (федоровской) культуре относится 81 могила. Материалы частично опубликованы [Молодин, 1984; 1985; Молодин, Чикишева, 1988]. Среди этих памятников особое место занимают грунтовые захоронения, преимущественно детские, которые планиграфически выделяются в отдельное кладбище (рис. 2). Целью данного исследования явилось полное введение в научный оборот материалов детского грунтового могильника.

Характеристика источников

Всего на памятнике исследовано 56 детских могил, что составляет 73,6 % от всех исследованных здесь андроновских погребений. Часть детских захоронений производились на особом кладбище. Это грунтовый могильник, к которому с некоторой долей условности можно отнести 25 погребений. Помимо погребений, отчетливо локализованных как детский некрополь, к нему следует отнести погребение, врезанное в культурный слой кротовского поселения, три захоронения, найденные при исследовании примыкавшего к грунтовому кладбищу с юго-запада кургана № 8 [Копытова, 1970], два детских захоронения к северу от кургана № 8 и погребение в шурфе № 3, обнаруженные В. И. Молодиным при раскопках в 1972 г.

Ниже предлагается характеристика всех захоронений детского некрополя.

Погребение 1 (рис. 2; 3, 1) обнаружено в западной части могильника. Ориентировано по линии 3–В. Могильная яма размером 80 × 75 × 30 см имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. В северо-западном углу обнаружен керамический сосуд – плоскодонный горшок (рис. 4, 1). Сосуд орнаментирован горизонтальными рядами «зигзага», нанесенного гребенчатым штампом. В области максимального диаметра по тулову изображены три горизонтальные линии, выполненные тем же инструментом. Антропологический материал в могиле отсутствовал.

Рис. 1. Местоположение памятника Преображенка-3
 Fig. 1. Location of the site Preobrazhenka-3

Погребение 2 (рис. 2; 3, 2) зафиксировано в западной части могильника, в непосредственной близости от погребения 1. Могильная яма округлой формы, размером $45 \times 45 \times 15$ см, ориентирована по линии З–В. На дне ее, в западной части, выявлен керамический плоскодонный сосуд баночной формы (рис. 4, 2). Он небрежно орнаментирован в верхней части рядом частично затертых наклонных отпечатков гребенчатого штампа. В придонной части декор представлен хаотичными линиями и неровными, частично затертыми треугольниками, нанесенными гребенчатым штампом. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 3 (рис. 2; 3, 3) исследовано в центральной части могильника. Вытянутая аморфная могильная яма размером $75 \times 55 \times 22$ см имела неровные стенки, ориентирована по линии З–В. У западной стенки обнаружен плоскодонный горшковидный сосуд (рис. 4, 3), орнаментированный гребенчатым штампом композицией, включающей два параллельных ряда, составленных из повторяющихся сдвоенных заштрихованных треугольников. Между рядами треугольников, в области шейки сосуда, нанесены три параллельные разделительные горизонтальные линии. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 4 (рис. 2; 3, 4) раскопано в восточном ряду захоронений. Могильная яма размером $85 \times 65 \times 47$ см, прямоугольной формы, ориентирована по линии ЮЗ–СВ. На дне ее, у юго-западной стенки, выявлены два керамических сосуда. Один из них очень плохой сохранности, другой – баночной формы, декорирован в области венчика тремя желобками (рис. 4, 4). Антропологический материал отсутствовал.

Рис. 2. План расположения объектов детского грунтового могильника памятника Преображенка-3
 Fig. 2. Plan location of the objects of the children's soil burial site Preobrazhenka-3

Рис. 3. Планы детских грунтовых захоронений памятника Преображенка-3:

1 – погребение 1; 2 – погребение 2; 3 – погребение 3; 4 – погребение 4; 5 – погребение 5; 6 – погребение 6; 7 – погребение 7; 8 – погребение 8; 9 – погребение 9; 10 – погребение 10; 11 – погребение 11; 12 – погребение 12; 13 – погребение 13; 14 – погребение 14; 15 – погребение 15; 16 – погребение 16; 17 – погребение 17; 18 – погребение 18; 19 – погребение 19; 20 – погребение 20; 21 – погребение 21; 22 – погребение 22; 23 – погребение 23; 24 – погребение 24; 25 – погребение 25

Fig. 3. Children's soil burial plans of the Preobrazhenka-3 site:

1 – burial 1; 2 – burial 2; 3 – burial 3; 4 – burial 4; 5 – burial 5; 6 – burial 6; 7 – burial 7; 8 – burial 8; 9 – burial 9; 10 – burial 10; 11 – burial 11; 12 – burial 12; 13 – burial 13; 14 – burial 14; 15 – burial 15; 16 – burial 16; 17 – burial 17; 18 – burial 18; 19 – burial 19; 20 – burial 20; 21 – burial 21; 22 – burial 22; 23 – burial 23; 24 – burial 24; 25 – burial 25

Погребение 5 (рис. 2; 3, 5) изучено в центральной части некрополя. Ориентировано по линии 3–В. Могильная яма размером $160 \times 90 \times 50$ см имела прямоугольную форму. На дне ее зафиксированы останки ребенка, лежащего на левом боку, головой на запад. Из антропологического материала сохранились череп и фрагменты бедренных костей. В северо-западном углу захоронения обнаружен керамический сосуд – плоскодонный горшок (рис. 4, 5). Декорирован классической для андроновской культуры композицией, нанесенной гребенчатым штампом. По горловине нанесена цепочка заштрихованных скошенных треугольников, под ней ряд слегка наклонных столбиков, ниже, в области шейки, – каннелюры. На тулове – цепочка усеченных меандров, в придонной части – ряд заштрихованных равнобедренных треугольников.

Рис. 4. Сосуды из детских грунтовых захоронений памятника Преображенка-3:

1 – погребение 1; 2 – погребение 2; 3 – погребение 3; 4 – погребение 4; 5 – погребение 5; 6 – погребение 6; 7 – погребение 7; 8 – погребение 8; 9 – погребение 10; 10 – погребение 11; 11 – погребение 12; 12 – погребение 13; 13 – погребение 14; 14 – погребение 15, сосуд 1; 15 – погребение 15, сосуд 2; 16 – погребение 16; 17 – погребение 17; 18 – погребение 18; 19 – погребение 21; 20 – погребение 22; 21 – погребение 23; 22 – погребение 24;

Fig. 4. Vessels from children's soil burials of the Preobrazhenka 3 site:

1 – burial 1; 2 – burial 2; 3 – burial 3; 4 – burial 4; 5 – burial 5; 6 – burial 6; 7 – burial 7; 8 – burial 8; 9 – burial 10; 10 – burial 11; 11 – burial 12; 12 – burial 13; 13 – burial 14; 14 – burial 15, vessel 1; 15 – burial 15, vessel 2; 16 – burial 16; 17 – burial 17; 18 – burial 18; 19 – burial 21; 20 – burial 22; 21 – burial 23; 22 – burial 24

Погребение 6 (рис. 2; 3, 6) обнаружено в западной части могильника. Могильная яма размером $115 \times 65 \times 28$ см ориентирована по линии З–В, имела прямоугольную форму. В юго-западном углу найден керамический сосуд – плоскодонный горшок, орнаментированный зигзагами из округлых вдавлений (рис. 4, 6). Орнамент нанесен небрежно. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 7 (рис. 2; 3, 7) зафиксировано в западной части могильника. Могильная яма размером $60 \times 65 \times 25$ см, округлой формы. На дне ее, в западной части выявлен керамический плоскодонный сосуд баночной формы (рис. 4, 7). Декорирован небрежно горизонтальными линиями, рядом треугольников и зигзагом. Техника орнаментации – гребенчатая. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 8 (рис. 2; 3, 8) изучено в центральной части могильника. Вытянутая аморфная могильная яма размером $125 \times 80 \times 40$ см имела неровные стенки, ориентирована по линии З–В. У западной стенки обнаружен плоскодонный керамический сосуд баночной формы, орнаментированный в гребенчатой технике рядами зигзага (рис. 4, 8). Орнамент нанесен небрежно. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 9 (рис. 2; 3, 9) исследовано в западной части могильника. Могильная яма размером $60 \times 50 \times 20$ см, прямоугольной формы, ориентирована по линии С–Ю. На дне, в северо-восточном углу, выявлен керамический плоскодонный сосуд очень плохой сохранности. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 10 (рис. 2; 3, 10) располагалось в центральной части могильника. Могильная яма размером $60 \times 55 \times 35$ см от уровня материка имела подквадратную форму. В юго-восточном углу, на дне, обнаружен керамический плоскодонный сосуд – горшок (рис. 4, 9), орнаментированный в области шейки двумя параллельными горизонтальными линиями. В области горловины выявлен частично затертый ряд скошенных незаштрихованных треугольников. Все элементы декора неровные, нанесены небрежно. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 11 (рис. 2; 3, 11) обнаружено в восточной части некрополя. Могильная яма размером $115 \times 70 \times 35$ см, прямоугольная, была ориентирована по линии СЗ–ЮВ. На дне, в западной части, выявлены череп ребенка, лежащий на левом боку, и керамический слабопрофилированный горшок (рис. 4, 10). Сосуд декорирован в придонной части прочерченными желобками.

Погребение 12 (рис. 2; 3, 12) выявлено после снятия курганной насыпи более позднего кургана ирменской культуры № 28. Захоронение ориентировано по линии ЮЗ–СВ. Могильная яма размером $110 \times 70 \times 20$ см имела прямоугольную форму. На дне зафиксированы останки ребенка, лежащего в скорченном положении на левом боку, головой на ЮЗ. Из антропологического материала сохранился весь костяк, череп, кости позвоночника, ребра, длинные кости рук и ног. В юго-западном углу захоронения обнаружен керамический сосуд (рис. 4, 11). Это классический плоскодонный горшок андроновской (федоровской) культуры. Украшен типичной композицией, нанесенной гребенчатым штампом. По горловине нанесены ряды заштрихованных скошенных треугольников и горизонтальные линии. На тулове зафиксированы ряды треугольников и меандров. В придонной части – ряд заштрихованных равнобедренных треугольников.

Погребение 13 (рис. 2; 3, 13) найдено в восточной части грунтового могильника. Захоронение ориентировано по линии ЮЗ–СВ. Могильная яма размером $125 \times 85 \times 85$ см имела прямоугольную форму. На дне зафиксированы останки ребенка, лежащего в скорченном положении на левом боку, головой на ЮЗ. Из антропологического материала сохранился весь костяк, череп, кости позвоночника, ребра, длинные кости рук и ног. В юго-западном углу захоронения обнаружен керамический сосуд – плоскодонный горшок (рис. 4, 12). Сосуд орнаментирован рядом вдавлений овального на конце инструмента, двумя горизонтальными линиями и зигзагом, нанесенным гребенчатым штампом. В придонной части выявлен ряд

заштрихованных треугольников, составленных из вдавлений овального на конце инструмента.

Погребение 14 (рис. 2; 3, 14) исследовано в западной части некрополя. Могильная яма диаметром $100 \times 90 \times 44$ см имела округлую в плане форму. На дне, в западной ее части, выявлен керамический плоскодонный сосуд баночной формы (рис. 4, 13). Сосуд украшен в верхней части двумя горизонтальными желобками, рядом «свисающих» заштрихованных равнобедренных треугольников. По тулову и в придонной части декор представлен хаотичными линиями и неровным, частично затертым, зигзагом, нанесенными в гребенчатой технике. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 15 (рис. 2; 3, 15) располагалось в западной части могильника, ориентировано по линии СВ–ЮЗ. Могильная яма размером $155 \times 95 \times 60$ см имела прямоугольную форму. На дне зафиксированы останки ребенка. Из антропологического материала сохранились череп и фрагменты длинных костей ног. Останки лежат таким образом, если бы труп был положен на левом боку в скорченном положении. У северо-восточной стенки, в углах, обнаружены два керамических сосуда. Сосуд № 1 – плоскодонный горшок (рис. 4, 14). Декорирован в гребенчатой технике по горловине рядом скошенных, заштрихованных треугольников, по тулову – рядами горизонтального зигзага. Сосуд № 2 (рис. 4, 15) украшен классической для андроновской (федоровской) культуры композицией, нанесенной гребенчатым штампом. По горловине нанесены ряды заштрихованных скошенных треугольников, меандры, горизонтальные линии. На тулове зафиксированы ряды горизонтальных линий и меандры. В придонной части – два ряда прочерченных желобков-каннелюров.

Погребение 16 (рис. 2; 3, 16) раскопано в восточной части некрополя. Могильная яма размером $80 \times 55 \times 30$ см, прямоугольная, ориентирована по линии В–З. На дне ее, в северо-восточном углу, найден керамический плоскодонный горшок (рис. 4, 16). Сосуд не орнаментирован, но его форма не оставляет сомнений в том, что он относится к андроновской (федоровской) культуре. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 17 (рис. 2; 3, 17) исследовано в западной части могильника. Могильная яма размером $125 \times 70 \times 17$ см, прямоугольная, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. На дне, в северо-западном углу, выявлен керамический сосуд баночной формы (рис. 4, 17), декорированный в области венчика рядом наклонных семечковидных вдавлений. По тулову он украшен прочерченным зигзагом, между которым также нанесены ряды семечковидных вдавлений. Сохранность изделия плохая. Антропологический материал отсутствовал.

Погребение 18 (рис. 2; 3, 18) зафиксировано в западной части могильника. Могильная яма размером 85×65 см, глубиной 30 см, прямоугольной формы была ориентирована по линии Ю–С. На дне, в юго-восточном углу, обнаружен керамический плоскодонный горшок (рис. 4, 18). Он орнаментирован в верхней части рядами прочерченных желобков-каннелюров. По тулову нанесены линии зигзага, выполненные в гребенчатой технике. Антропологический материал в могиле отсутствовал.

Погребение 19 (рис. 2; 3, 19) выявлено в 1972 г. при раскопках в шурфе № 3. Могила полностью соотносится с концентрацией захоронений в западной части детского некрополя. Могильная яма размером 108×78 см, прямоугольной формы, была ориентирована по линии З–В. На дне обнаружено захоронение ребенка, лежащего в скорченном положении на левом боку, головой на запад. Из антропологического материала присутствовали череп и длинные кости рук. В изголовье у погребенного стоял неорнаментированный керамический сосуд баночной формы андроновской (федоровской) культуры.

Из восьми захоронений кургана № 8, примыкающего к грунтовому могильнику, к последнему относятся еще три могилы. Они составляют его юго-восточную периферию.

Могильная яма погребения 20 (курган № 8, погребение 2) (рис. 2; 3, 20) размером $75 \times 45 \times 22$ см ориентирована по линии ЮЗ–СВ, имела прямоугольную форму. На дне обнаружен скелет ребенка, лежащий в скорченном положении на левом боку, головой на ЮЗ [Копытова, 1970. Рис. 2в]. В изголовье стоял плоскодонный сосуд баночной формы, орнаменти-

рованный в верхней части тремя рядами зигзага и подчеркивающими их семечковидными вдавлениями. Аналогичная композиция нанесена по тулову. В области максимального диаметра по тулову выявлены две прочерченные горизонтальные линии, в придонной части – ряд равнобедренных заштрихованных треугольников.

Погребение 21 (курган № 8, погребение 5) (рис. 2; 3, 21), относящееся к андроновской культуре, было разрушено при сооружении более позднего кургана. Сопровождалось сосудом баночной формы (рис. 4, 19), орнаментированным рядами вертикальной «ёлочки», нанесенной гребенчатым штампом [Копытова, 1970. Рис. 36].

Могильная яма погребения 22 (курган № 8, погребение 6) (рис. 2; 3, 22) размером 120 × 75 × 35 см, ориентированная по линии СВ–ЮЗ, имела прямоугольную форму. На дне зафиксирован скелет ребенка, лежащий в скорченном положении на левом боку, головой на СВ. В изголовье стоял плоскодонный горшок (рис. 4, 20), декорированный в гребенчатой технике по горловине рядом скошенных, заштрихованных треугольников, горизонтальными линиями, по тулову – рядом меандров [Там же. Рис. 3в]. Кроме того, с обеих сторон скелета найдено 6 астрагалов барана.

К северу от кургана № 8 выявлены еще два детских захоронения андроновской (федоровской) культуры (погребения 23, 24), изначально принятые за хозяйственные ямы № 34, 35 кротовского жилища № 5.

Могильная яма погребения 23 (рис. 2; 3, 23) размером 78 × 64 × 15 см была ориентирована по линии С–Ю и имела прямоугольную форму. На дне, в северо-западной части, стоял плоскодонный керамический сосуд баночной формы, орнаментированный в верхней части вертикальными оттисками гребенчатого штампа (рис. 4, 21). На тулове зафиксирована композиция, состоящая из наклонных прямоугольников, составленных из оттисков гребенчатого штампа. В придонной части сосуд декорирован зигзагом. Антропологический материал отсутствовал.

Могильная яма погребения 24 (рис. 2; 3, 24) размером 64 × 32 × 14 см длинной осью была ориентирована по линии З–В и имела овальную форму. На дне, у северной стенки, стоял плоскодонный керамический сосуд баночной формы (рис. 4, 22), орнаментированный в верхней части наклонными оттисками гребенчатого штампа и тремя горизонтальными линиями, составленными из таких же оттисков. По тулову нанесен зигзаг, в придонной части – еще один ряд наклонных оттисков.

На периферии жилища кротовской культуры № 2 к северо-востоку от северо-восточного угла жилища, обнаружено безинвентарное захоронение ребенка (погребение 25; рис. 2; 3, 25). Параметры погребальной камеры установить не удалось. Погребенный лежал на материке в скорченном положении на правом боку, головой на запад. Инвентарь отсутствовал. Принимая во внимание близкое расположения грунтового могильника к жилищу № 2, можно предположить, что это захоронение также относится к могильнику андроновской (федоровской) культуры.

Результаты исследования

Один из авторов статьи и автор раскопок ранее уже обращался к осмыслению некоторых материалов анализируемого детского грунтового могильника [Молодин, 1984; 1985]. Однако имевшиеся сведения были отрывочны и далеко не полны, что заставило нас, уже с современных позиций, вновь обратиться к этому материалу, полностью аккумулировав источник. Очевидно, что перед нами четко локализованный детский некрополь, насчитывающий 25 захоронений. Его культурная принадлежность не вызывает сомнений. Могильник относится к андроновской (федоровской) культуре, о чем свидетельствуют и представительный инвентарь, и погребальная практика некрополя. Могильник достаточно четко локализован. Впоследствии, уже в эпоху поздней бронзы (ирменская культура), на его поверхности были возведены земляные сооружения (курганы). В свою очередь, носители андроновской (федо-

ровской) культуры соорудили свой некрополь на месте ранее существовавшего здесь поселения кротовской культуры, какие-либо следы которого уже не читались. Эти данные позволили еще в прошлом веке разработать относительную хронологию культур эпохи бронзы региона [Молодин, 1981].

Получив представление о полной планиграфии детского могильника, можно выделить по меньшей мере четыре ряда локализации погребальных комплексов. Ряды образованы почти строго по направлению с запада на восток, тогда как погребения в каждом из этих рядов формировались по направлению ЮЮЗ–ССВ. К наиболее западной группировке (условному ряду) относятся захоронения № 1, 2, 6, 7, 9, 14, 15, 17–19, 25. К центральному – погребения № 3, 5, 8, 10, 12, к восточному – могилы № 4, 11, 13, 16. Отдельно локализована четвертая группа захоронений № 20–24 на южной периферии некрополя. Хотя выделенные ряды не выглядят достаточно строго построенными, тем не менее отчетливо читаются, что заставляет видеть в их построении определенную схему. Что лежало в ее основе, пока неизвестно.

Из 25 захоронений грунтового могильника антропологические останки выявлены в 10. Один раз был похоронен только череп (могила 11), в трех случаях (могилы 5, 15, 19) обнаружены еще и длинные кости конечностей, в шести захоронениях (могилы 12, 13, 20–22, 25) найдены практически полные скелеты. Самым распространенным видом захоронения явилось труположение на боку в скорченном состоянии, головой на З, СВ или ЮЗ. В 15 захоронениях антропологический инвентарь отсутствовал. Следов дерева или камня не встречено. Не дошли до нашего времени и какие-либо следы надмогильных сооружений. Вероятно, это были небольшие земляные холмики, которые оказались полностью нивелированными.

В захоронениях обнаружено 26 плоскодонных сосудов (см. рис. 4), причем в могилах 4, 15 их выявлено по два, в могиле 25 – ни одного, во всех остальных случаях – по одному. Из них 14 – горшки, 12 – сосуды баночной формы. Условно сосуды можно разделить на две группы. Первую составили нарядные изделия, изготовленные по классическому канону (могилы 3, 5, 12, 15). Орнамент представлен сложными композициями, содержащими ряды скошенных заштрихованных треугольников, меандров, каннелюров.

Вторая группа изготовлена крайне небрежно. Узор нанесен неровно, очень часто затерт. Порой кажется, что мастер-гончар не вполне понимал, что он хотел изобразить. Если принять во внимание, что речь идет о детских захоронениях, то можно предположить, что часть керамической посуды, помещенной в могилы, также изготавливали дети. Стоит добавить, что пропорции погребальной посуды анализируемого некрополя – меньших размеров, чем во взрослых захоронениях. Впрочем, эта особенность характерна для культуры в целом. Присутствующие в одном захоронении астрагалы овцы являются типичными предметами, особенно в детских андроновских захоронениях, и, вероятно, использовались в качестве игрушек.

Заключение

Подробный анализ погребального обряда андроновцев (федоровцев) Барабинской лесостепи и в целом могильника Преображенка-3 был предпринят одним из авторов статьи [Молодин, 1984]. В настоящей работе уместно вернуться к некоторым деталям анализируемого детского грунтового могильника.

Детские грунтовые кладбища, с локализацией детей в особых сакральных местах, исследованы в пределах Барабы. Речь идет о таких памятниках, как Старый Тартас-4 [Молодин и др., 2002] и масштабный андроновский некрополь, объединенный общим названием, Тартас-1 [Молодин и др., 2018]. На этих памятниках, как и на Преображенке-3, детские захоронения порой локализуются, однако встречаются и вместе со взрослыми и даже в одной могиле с ними.

Таким образом, присоединяясь в целом к выводу М. П. Грязнова о наличии у андроновцев обычая «хоронить младенцев отдельно, на особых кладбищах с отличным в некоторых дета-

лях погребальным обрядом» [1956. С. 24], хочется особо подчеркнуть, что это явление не следует понимать упрощенно. Оно, несомненно, более сложное и многогранное по своей сути и требует особого рассмотрения.

Очевидно, что для детских андроновских кладбищ характерной особенностью является наличие могил, в которых помещался только сосуд, без трупа [Молодин, 1984]. Примеры подобных погребений встречаются достаточно широко и на Верхней Оби [Грязнов, 1956. Табл. II], и в минусинской котловине [Максименков, 1978], и в западных от Барабы областях андроновского мира [Сальников, 1952; 1959; Стоколос, 1972; Матвеева, 1962]. Иногда такие комплексы даже не воспринимались как погребальные, а трактовались как «жертвенные» [Кривцова-Гракова, 1948]. Сведения дополняют многочисленные подобные случаи, зафиксированные на территории Северного и Центрального Казахстана [Зданович и др., 1974; 1976; Зданович, Хабдулина, 1975; Зданович, 1975; Маргулан и др., 1966].

Этот феномен до настоящего времени не нашел однозначной интерпретации и требует специального исследования уже с привлечением новейших источников. То же можно сказать и об особом захоронении головы и части трупа. Первое проявление нашло самые разнообразные формы в культурах эпохи бронзы Сибири – и в доандроновское, и в постандроновское время.

Таким образом, представленный в данной работе грунтовый могильник Преображенка-3 дает в наше распоряжение все версии детской погребальной практики и служит своего рода моделью ее осуществления андроновцами (федоровцами).

Список литературы

- Археологические памятники Чановского района Новосибирской области / Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия; ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2011. 258 с.
- Грязнов М. П.** История древних племен Верхней Оби // МИА. 1956. № 48. 160 с.
- Зданович Г. Б.** Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишимья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1975. 27 с.
- Зданович Г. Б., Зданович С. Я., Зайберт В. Ф., Хабдулина М. К.** Исследования в Северном Казахстане // АО 1973 года. 1974. С. 469.
- Зданович Г. Б., Хабдулина М. К.** Раскопки могильника Кенес // АО 1974 года. 1975. С. 486–487.
- Зданович С. Я., Зданович Г. Б., Малютина Т. С., Хабдулина М. К.** Работы в Целиноградской области // АО 1975 года. 1976. С. 520.
- Копытова Л. И.** Археологическая разведка памятников у с. Старая Преображенка Чановского района // Вопросы археологии Сибири. Новосибирск: Рассвет, 1970. Вып. 38. С. 66–71.
- Кривцова-Гракова О. А.** Алексеевское поселение и могильник // Археологический сборник. Труды ГИМ. М.: Изд-во ГИМ, 1948. Вып. 17. С. 57–172.
- Максименков Г. А.** Андроновская культура на Енисее. Л.: Наука, 1978. 190 с.
- Маргулан А. Х., Акишев К. А., Казырбаев М. К., Оразбаев А. М.** Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 435 с.
- Матвеева Г. И.** Раскопки курганов у г. Троицк // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1962. Вып. 2. С. 33–37.
- Молодин В. И.** Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука, 1977. 169 с.
- Молодин В. И.** Стратиграфия памятников эпохи бронзы лесостепной Барабы // Вопросы археологии Урала. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 81–83.
- Молодин В. И.** Особенности погребального обряда детских захоронений андроновцев Барабинской лесостепи (по материалам могильника Преображенка-3) // Бронзовый век Урало-ишимского междуречья: Межвуз. сб. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1984. С. 37–44.

- Молодин В. И.** Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
- Молодин В. И., Дураков И. А., Кобелева Л. С.** Планиграфия погребальных комплексов андроновской (федоровской) культуры на могильнике Тартас-1. К постановке проблемы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. 24. С. 290–292. DOI 10.17746/2658-6193.2018.24.290-292
- Молодин В. И., Новиков А. В., Жемерикин Р. В.** Могильник Старый Тартас-4 (новые материалы по андроновской историко-культурной общности) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 3. С. 48–62.
- Молодин В. И., Савинов Д. Г., Елагин В. С.** Погребения тюркского времени из могильника Преображенка-3 (Центральная Бараба) // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск: Наука, 1981. С. 123–136.
- Молодин В. И., Полосьмак Н. В.** Курган 58 Преображенского могильника // Сибирь в древности. Новосибирск: Наука, 1979. С. 81–87.
- Молодин В. И., Чикишева Т. А.** Курганный могильник Преображенка-3 – памятник культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 125–206.
- Сальников К. В.** Курганы на озере Алакуль // МИА. Материалы и исследования по археологии Сибири. 1952. Т. 1, № 24. С. 51–71.
- Сальников К. В.** Раскопки у села Ново-Бурино (1948 г.) // СА. 1959. № 29–30. С. 172–185.
- Стоколос В. С.** Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 168 с.
- Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И.** Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск: Наука, 1980. 121 с.

References

- Arkheologicheskie pamyatniki Chanovskogo raiona Novosibirskoi oblasti [Archaeological sites of the Chanovsky district of the Novosibirsk region]. Novosibirsk, Research and Production Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage IAE SB RAS Publ., 2011, 258 p. (in Russ.)
- Gryaznov M. P.** Istoriya drevnikh plemen Verkhnei Obi [History of the ancient tribes of the Upper Ob]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR], 1956, no. 48, 160 p. (in Russ.)
- Kopytova L. I.** Arkheologicheskaya razvedka pamyatnikov u s. Staraya Preobrazhenka Chanovskogo raiona [Archaeological exploration of sites near the village. Staraya Preobrazhenka of the Chanovsky district]. In: *Voprosy arkheologii Sibiri* [Archeological issues of Siberia]. Novosibirsk, Rassvet Publ., 1972, iss. 38, p. 66–71. (in Russ.)
- Krivtsova-Grakova O. A.** Alekseevskoe poselenie i mogil'nik [Alekseevskoe settlement and burial site]. *Arkheologicheskii sbornik. Trudy GIM* [Archaeological collection. Proceedings of the State Historical Museum]. Moscow, State Historical Museum Publ., 1948, iss. 17, p. 57–172. (in Russ.)
- Maksimenkov G. A.** Andronovskaya kul'tura na Enisee [Andronovo culture on the Enisey]. Leningrad, Nauka, 1978, 190 p. (in Russ.)
- Margulan A. Kh., Akishev K. A., Kazyrbaev M. K., Orazbaev A. M.** Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana [Ancient culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka, 1966, 435 p. (in Russ.)
- Matveeva G. I.** Raskopki kurganov u g.Troitsk [Excavation of burial mounds near Troitsk]. In: *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of archeology of the Urals]. Sverdlovsk, Ural State Uni. Publ., 1962, iss. 2, p. 33–37. (in Russ.)
- Molodin V. I.** Baraba v epokhu bronzy [Baraba in the Bronze Age]. Novosibirsk, Nauka, 1985, 200 p. (in Russ.)

- Molodin V. I.** Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtysheya [Epoch of the Neolithic and Bronze of the Ob-Irtyshe forest-steppe]. Novosibirsk, Nauka, 1977, 169 p. (in Russ.)
- Molodin V. I.** Osobennosti pogrebal'nogo obryada detskikh zakhoronenii andronovtsev Barabinskoi lesostepi (po materialam mogil'nika Preobrazhenka-3) [Features of the funeral rite of children's burials of the Andronovo population in the Baraba forest-steppe (based on materials from the Preobrazhenka-3 burial site)]. In: Bronzovyi vek Uralo-ishimskogo mezhdurech'ya. Mezhdvyzovskii sbornik [Bronze Age of the Ural-Ishim interfluve. Interuniversity collection]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Uni. Publ., 1984, p. 37–44. (in Russ.)
- Molodin V. I.** Stratigrafiya pamyatnikov epokhi bronzy lesostepnoi Baraby [Stratigraphy of the Bronze Age sites of the forest-steppe Baraba]. In: Voprosy arkheologii Urala [Questions of archeology of the Urals]. Sverdlovsk, Ural State Uni. Publ., 1981, p. 81–83. (in Russ.)
- Molodin V. I., Chikisheva T. A.** Kurgannyi mogil'nik Preobrazhenka-3 – pamyatnik kul'tur epokhi bronzy Barabinskoi lesostepi [Burial mounds of Preobrazhenka-3 – a site of Bronze Age cultures of the Baraba forest-steppe]. In: Paleoantropologiya i arkheologiya Zapadnoi i Yuzhnoi Sibiri [Paleoanthropology and archeology of Western and Southern Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1988, p. 125–206. (in Russ.)
- Molodin V. I., Durakov I. A., Kobeleva L. S.** Planigrafiya pogrebal'nykh kompleksov andronovskoi (fedorovskoi) kul'tury na mogil'nike Tartas-1. K postanovke problemy [Planigraphy of burial complexes of the Andronovo (Fedorovo) culture at the Tartas-1 burial site. To the problem statement]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2018, vol. 24, p. 290–292. (in Russ.) DOI 10.17746/2658-6193.2018.24.290-292
- Molodin V. I., Novikov A. V., Zhemerikin R. V.** Mogil'nik Staryi Tartas-4 (novye materialy po andronovskoi istoriko-kul'turnoi obshchnosti) [Burial site Old Tartas-4 (new materials on the Andronovo historical and cultural community)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2002, no. 3, p. 48–62. (in Russ.)
- Molodin V. I., Polosmak N. V.** Kurgan 58 Preobrazhenskogo mogil'nika [Kurgan 58 of the Preobrazhensky burial ground]. In: Sibir' v drevnosti [Siberia in antiquity]. Novosibirsk, Nauka, 1979, p. 81–87. (in Russ.)
- Molodin V. I., Savinov D. G., Elagin V. S.** Pogrebeniya tyurkskogo vremeni iz mogil'nika Preobrazhenka-3 (Tsentrall'naya Baraba) [Burials of the Turkic time from the Preobrazhenka-3 burial site (Central Baraba)]. In: Problemy zapadnosibirskoi arkheologii. Epokha zheleza [Problems of West Siberian archeology. The age of iron]. Novosibirsk, Nauka, 1981, p. 123–136. (in Russ.)
- Salnikov K. V.** Raskopki u sela Novo-Burino (1948 g.) [Excavations near the village of Novo-Burino (1948)]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archeology], 1959, no. 29–30, p. 172–185. (in Russ.)
- Salnikov K. V.** Kurgany na ozere Alakul' [Mounds on Lake Alakul']. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (MIA). Materialy i issledovaniya po arkheologii Sibiri* [Materials and research on archeology of the USSR (MIA). Materials and research on the archeology of Siberia], 1952, vol. 1, no. 24, p. 51–71. (in Russ.)
- Stokolos V. S.** Kul'tura naseleniya bronzovogo veka Yuzhnogo Zaural'ya [Culture of the Bronze Age population of the Southern Trans-Urals]. Moscow, Nauka, 1972, 168 p. (in Russ.)
- Troitskaya T. N., Molodin V. I., Sobolev V. I.** Arkheologicheskaya karta Novosibirskoi oblasti [Archaeological map of the Novosibirsk region]. Novosibirsk, Nauka, 1980, 121 p. (in Russ.)
- Zdanovich G. B.** Periodizatsiya i khronologiya pamyatnikov epokhi bronzy Petropavlovskogo Priishim'ya [Periodization and chronology of the sites of the Bronze Age of the Petropavlovsk Priishimye]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Moscow, 1975, 27 p. (in Russ.)

- Zdanovich G. B., Khabdulina M. K.** Raskopki mogil'nika Kenes [Excavation of the Kenes burial site]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1974 goda* [Archaeological discoveries of 1974], 1975, p. 486–487. (in Russ.)
- Zdanovich G. B., Zdanovich S. Ya., Zaibert V. F., Khabdulina M. K.** Issledovaniya v Severnom Kazakhstane [Research in Northern Kazakhstan]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1973 goda* [Archaeological discoveries of 1973], 1974, p. 469. (in Russ.)
- Zdanovich S. Ya., Zdanovich G. B., Malyutina T. S., Khabdulina M. K.** Raboty v Tselinogradskoi oblasti [Works in the Tselinograd region]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1975 goda* [Archaeological discoveries of 1975], 1976, p. 520. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
13.01.2021

Сведения об авторах

Молодин Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)
molodin@archaeology.nsc.ru
ORCID 0000-0002-3151-8457

Кобелева Лилия Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)
lilyakobeleva@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4969-3771

Information about the Authors

Vyacheslav I. Molodin, Doctor of History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Paleometal Archaeology Department at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)
molodin@archaeology.nsc.ru
ORCID 0000-0002-3151-8457

Liliya S. Kobeleva, Candidate of History, Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)
lilyakobeleva@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4969-3771